

ВИТАНСКИЙ БЛАГОУЧЕСТИКЪ.

Годъ VIII. Выпускъ 7-й 1911г.

Отъ 15-го Юня.

Подлинный ликъ Спасителя.

Вышняя сторона жизни Спасителя не имѣетъ догматическаго значенія, но въ виду узаконеннаго Православною Церковью религіознаго чествованія Лика Христа Спасителя, вопросъ о подлинности Лика становится весьма важнымъ. Святые Евангелисты не дали точныхъ свѣдѣній по этому вопросу, указавъ лишь общія черты и давъ нѣсколько штриховъ, по которымъ мы можемъ быть твердо увѣрены въ благолїи и благообразіи наружности Христа.

Допустимо, что христіане палестинскіе, особенно изъ евреевъ, первой половины перваго вѣка, видавшіе и знавшіе Христа, не волновались вопросомъ о вышнемъ видѣ Его. Но чѣмъ больше время отдѣляло людей отъ эпохи Христа,

чѣмъ больше распространялась вѣра во Христа среди язычниковъ, тѣмъ сильнѣе разрастался интересъ и къ наружности Основателя новой вѣры. Благоговѣнно настроенные ко Христу, охваченные горячей, самоотверженной любовью къ своему Спасителю, носившіе въ себѣ образы великихъ своихъ просвѣтителей—Апостоловъ Христовыхъ,—вѣрующіе второй половины 1-го вѣка, разумѣется, не могли быть равнодушными къ Лику Самого Господа Иисуса. Психологически это вполнѣ понятно. А если могла появиться у христіанъ перваго же вѣка потребность знать подлинный Ликъ Христа, то нѣтъ сомнѣнія, что оставшіеся тогда въ живыхъ очевидцы и служители Слова (ср. Лк. I, 2) удовлетворили возникшему запросу, по крайней мѣрѣ—путемъ устнаго повѣствованія. Развѣ можно подумать, напримѣръ, что жившій 100 лѣтъ св. Іоаннъ Богословъ, любимѣйшій ученикъ Христа, разрѣшавшій, по просьбѣ малоазійскихъ епископовъ, многіе недоумѣнные вопросы догматическаго характера, чѣмъ вызвано и происхожденіе 4-го каноническаго Евангелія, не далъ въ своихъ бесѣдахъ никакихъ указаній о внѣшнемъ образѣ любимаго Учителя? Развѣ можно представить, что не видѣвшіе Христа изъ учениковъ Іоанна не пожелали знать объ этомъ, не попытались даже спросить у него о Ликѣ Спасителя? Съ обычной, человѣческой точки зрѣнія интересъ къ внѣшнему виду Христа у тѣхъ, кто не видалъ Его никогда, несомнѣненъ, а, появившійся, этотъ интересный вопросъ не могъ уже оставаться безъ отвѣта еще при жизни Апостоловъ. Если не письменно—чрезъ посланія, то въ устной бесѣдѣ оставшіеся въ живыхъ Апостолы, какъ Іоаннъ Богословъ, дѣлились съ вопрошающими, свидѣніями о внѣшнемъ видѣ Богочеловѣка. Благочестивое любопытство новыхъ послѣдователей Христа удовлетворялось апостольскимъ словомъ, рассказомъ очевидцевъ. При томъ вниманіи христіанъ къ словамъ св. Апостоловъ и ихъ учениковъ—мужей апостольскихъ, при томъ усердіи свято сохранить, запомнить и пересказать другимъ слышанное отъ нихъ о Господѣ, какое всегда отличало въ особенности пастырей первенствующей церкви,—ни одно слово о Христѣ и Ликѣ Его не могло погибнуть, затеряться или забыться. Сказанное Апостолами или ихъ учениками однимъ христіанамъ быстро передавалось этими послѣдними другимъ, отъ пастырей шло къ пасомымъ, отъ одного поколѣнія къ другому. Устное слово Апостоловъ о Христѣ продолжало жить и распространяться и послѣ ихъ кончины. Такъ должно было сложиться живое *преданіе*, идущее отъ нихъ въ глубь вѣковъ, и о наружномъ образѣ Иисуса Христа.

Укажемъ для примѣра на Иринея, еп. Ліонскаго, ученика Поликарпа, еп. Смирнскаго, который былъ ученикомъ св. Іоанна Богослова. Св. Иринея говоритъ о себѣ такъ: «Тогдашнее я помню тверже, чѣмъ недавнее... такъ, я могу наименовать даже мѣсто, гдѣ сидѣлъ и разговаривалъ блаж. Поликарпъ,—могу указать всѣ входы и исходы его, начертать образъ его жизни и внѣшній видъ, изложить его бесѣды съ народомъ, описать его обращеніе съ Іоанномъ, какъ онъ самъ рассказывалъ, и съ прочими самовидцами Господа,—изобразить, какъ онъ припоминалъ слова ихъ, какъ и что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, какъ онъ пересказывалъ о Его чудесахъ и ученіи... По Божіей милости ко мнѣ я и тогда еще внимательно слушалъ Поликарпа, я записывалъ слова его не на бумагѣ, а въ сердцѣ»... (Евсевій Памф. Церк. истр. кн. 5, гл. I, 20—рус. пер. т. I, СПб. 1848 г.)

Что же касается графической передачи Лица посредствомъ живописи или скульптуры, то въ эпоху распространенія христіанства и борьбы его съ язычествомъ и ересями, она не могла имѣть мѣста или вѣрнѣе распространенія въ виду внѣшнихъ и внутреннихъ препятствій къ тому. Подъ первыми разумѣемъ боязнь обви-

ненія ими христіанъ въ идолопоклонствѣ. Подъ вторыми можно признать немощь христіанъ изъ язичниковъ, а также еретическія измышленія гностиковъ. Однако писатели того времени, отвѣчая запросамъ массы, выражали свои мнѣнія о внѣшности Христа. Мнѣнія часто совершенно противоположны одно другому. Одни, какъ Іустинъ, Тертуліанъ и Кириллъ Александрійскій, основываясь на пророчествахъ объ уничтоженіи Христа, увѣрили, что онъ былъ некрасивъ или даже просто безобразенъ, другіе, какъ напр. Оригенъ, говорили: «можетъ быть чего нибудь не доставало красствъ Спасителя, но выраженіе Его лица было благородное и Божественное».

Мнѣніе Оригена было принято и развито знаменитыми отцами и учителями Церкви: Св. Іоанномъ Златоустомъ, Св. Григоріемъ Нисскимъ, св. Амвросіемъ Медиоланскимъ, блаженными Іеронимомъ, Августиномъ и Теодоритомъ. Великій отецъ восточной Церкви Златоустъ, подобно Оригену, слова изъ пророчества Исаи о томъ, что Мессія не будетъ имѣть ни вида, ни доброты, относитъ къ уничтоженію Богочеловѣка во время крестныхъ страданій. Въ теченіе же всей земной жизни Христосъ, по Златоусту, былъ «достоинъ удивленія» и по наружному виду своему, какъ «исполненный великой благодати, согласно предсказанію Псалмопѣвца: «Ты—краснѣйшій паче сыновъ чловѣческихъ». Равно и блаж. Іеронимъ, представитель западной Церкви, не сомнѣвается въ благообразіи и величественности наружности Христа. «Если бы Онъ, Христосъ, не имѣлъ во взорѣ и въ лицѣ чего-то небеснаго (*siderium*), то,—выражается Іеронимъ,—Апостолы никогда бы тотчасъ не послѣдовали за Нимъ». И въ другомъ мѣстѣ поясняетъ: «Поистинѣ блескъ и величіе сокровеннаго Божества, которое и въ чловѣческомъ лицѣ просвѣчивало, могло привлекать ихъ къ Нему при первомъ взглядѣ на Него». По словамъ еп. Ипповійскаго Августина, Христосъ всегда былъ прекрасенъ—и въ утробѣ Матери, и на рукахъ родителей, и на крестѣ, и въ гробницѣ. Такое представленіе о внѣшности Христа, полной красоты и необычайной пріятности, и о Ликѣ Его, отображающемъ сіяніе и величіе Божества, становится господствующимъ въ церковно-отеческой письменности и выражается открыто. Но тогда вѣдь уже миновала пора опасностей для святости Лика Христова, прошли печальныя обстоятельства, обязывавшія церковныхъ писателей къ особенной осторожности въ сужденіяхъ.

Однако, въ древнеотеческихъ твореніяхъ совсѣмъ не были отмѣчены индивидуальныя черты Лика Христова. Не было дано опредѣленныхъ указаній на этотъ предметъ и со стороны всей Церкви. Поэтому, когда явилась возможность открыто живописать внѣшній видъ Господа, то художники оказались безъ критерія, безъ правила, безъ нормы. Каждый художникъ руководился собственнымъ вдохновеніемъ и образъ Христа писалъ по личному вкусу и пониманію. Вслѣдствіе этого въ изображеніяхъ Іисуса Христа не могло быть однообразія; изображенія носили характеръ вымышленныхъ, произвольныхъ и не могли претендовать на историческую точность. Христа изображали младенцемъ, *отрокомъ, юнымъ—безъ бороды, мужественнымъ—съ бородою*, иногда круглою, иногда раздвоенною, съ волосами короткими или длинными, то сидящимъ, то стоящимъ, съ жезломъ или свиткомъ въ рукѣ (на саркофагахъ). На многихъ изображеніяхъ замѣтно вліяніе античныхъ традицій. Словомъ, за отсутствіемъ церковнаго правила или образца, получилось крайнее разнообразіе въ изображеніяхъ Христа, невыгодное для точнаго вида Его. «По причинѣ безчисленнаго разнообразія представленій,—замѣчаетъ блаж. Августинъ,—видъ самой плоти Господа пишется разнообразно, хотя Онъ былъ одинъ».

Къ концу 4-го вѣка въ христіанскихъ храмахъ священныя изображенія—живописныя и скульптурныя—встрѣчаются уже въ большомъ числѣ. По свидѣтельству св. Василія Великаго, образы написаны «во всѣхъ церквахъ». Тутъ были образы пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, Богоматери и Господа Иисуса Христа, Сына Божія во плоти. Также св. Григорій Нисскій, называя живопись стѣнную въ высшей степени полезною, упоминаетъ о «человѣческомъ образѣ Христа», производимомъ художественно—красками. Среди этихъ разнообразныхъ произведеній свободнаго искусства можно отмѣтить по древне-христіанскимъ памятникамъ преобладаніе двухъ типовъ въ изображеніяхъ Иисуса Христа: Христосъ—*юный, молодой* и Христосъ—*зрѣлый мужъ*. Первый типъ считается болѣе древнимъ, второй—позднѣйшимъ. Христосъ юный—безъ бороды, съ открытымъ челомъ, короткими локонами или ниспадающими по сторонамъ вьющимися волосами, встрѣчается въ катакомбахъ, особенно на саркофагахъ (напр. въ барельефахъ на саркофагѣ Юнія Басса, Большомъ Латеранскомъ и иныхъ 4-го вѣка). Со временемъ этотъ типъ вытѣняется другимъ. Христосъ искусства какъ бы старѣетъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Позднѣйшія изображенія Христа представляютъ Его уже болѣе въ зрѣломъ возрастѣ, чѣмъ въ полной юности, съ продолговатымъ, мужественнымъ лицомъ и съ бородою—круглою или раздвоенною. Таковъ именно Христосъ на саркофагахъ послѣюліанскаго періода и мозаикахъ 5 и 6 в. в. (напр. въ Равеннской церкви Аполлинарія Нового).

Образы Христа, съ претензіей на дѣйствительный видъ Его, со второй половины 5 вѣка входятъ въ широкое употребленіе и распространяются преимущественно предъ изображеніями идеальнаго Христа: послѣдній типъ, быть можетъ, не чуждый вліянія древне-греческаго искусства, такъ любившаго образы вѣчно юныхъ боговъ, постепенно замѣняется первымъ. Но здѣсь останавливаетъ наше вниманіе замѣчательное явленіе такого рода: среди быстро распространяющихся изображеній реальнаго Христа не видно прежняго разнообразія; куда-то исчезъ произволь художниковъ, по своему личному вдохновенію, сообразно съ собственными представленіями, по мѣрилу своей фантазіи рисовавшихъ Иисуса Христа,—теперь болѣе замѣтно сходства въ изображеніяхъ Христа, чѣмъ различія; все отчетливѣе выступаютъ общія черты типа. Спрашивается, чѣмъ объяснить эту особенность, это сходство? Волибъ цѣлесообразно предположить какой-нибудь общій прототипъ или первообразъ, съ которымъ художники и старались, сообразоваться въ той или другой степени. Каковъ же этотъ прототипъ и кѣмъ онъ указанъ въ то время? Ученые, на основаніи данныхъ исторіи, предполагаютъ о появленіи въ половинѣ 5 вѣка письменнаго преданія о вишнемъ видѣ Спасителя. Письменное преданіе могло дать описаніе наружности Христа, близкое къ типу изображеній реалистовъ, а Церковь, будто бы, созданная на основаніи такого преданія образы Христа признала и утвердила въ качествѣ выразителей подлиннаго, историческаго типа.

Объ устномъ же и несомнѣнномъ первоисточникѣ, изъ котораго могли заимствовать содержаніе уже письменные памятники, свидѣлствуютъ и Св. Отцы Церкви.—«Я исповѣдую,—говоритъ о себѣ Василій Великій,—явленіе Сына Божія во плоти, св. Марію, Матерь Божію, родившую Его по плоти. Ихъ Образы чту и лобызаю съ знаменованіемъ, такъ какъ они св. Апостолами преданы и не запрещены». Преданіе *объ Образѣ Спасителя* шло непосредственно отъ Апостоловъ и помогало пастырямъ церкви одни изображенія Христа признавать согласными съ историческимъ типомъ Его, другія—считать несходными съ

нимъ и недостойными поклоненія. Св. Ириней Лионскій видѣлъ нѣсколько изображеній Иисуса Христа у гностиковъ и, однако, ни одного не призналъ подлиннымъ Образомъ, портретомъ Христа. Понятно, если бы самъ Ириней не имѣлъ представленія о дѣйствительномъ Образѣ Спасителя, то онъ не могъ бы такъ рѣшительно осудить еретическія изображенія Христа, какъ не соответствующія оригиналу. Составить же истинное представленіе о вѣншемъ видѣ Господа св. Ириней могъ лишь на основаніи апостольскаго преданія. Живое преданіе о Ликѣ Христа непрерывно шло и къ послѣдующимъ временамъ церкви. Отцы 7 вселенскаго собора своимъ опредѣленіемъ авторитетно подтвердили это, всенародно объявивъ: «Хранимъ ненововодно всѣ писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія; отъ нихъ же едино есть иконнаго живописанія изображеніе, яко повѣствованію евангельской проповѣди согласующее и служащее намъ къ увѣренію истиннаго, а не воображаемаго воплощенія Бога Слова»

Вселенская Церковь всегда хранившая изустное апостольское преданіе, указала *безспорную* для всѣхъ норму—Нерукотворенный Образъ Спасителя. Это не значитъ, конечно, что Нерукотворенный Образъ Христа—простая выдумка того времени. Нѣтъ, Образъ существовалъ и прежде, и преданіе о Немъ было всегда живымъ въ апостольской Церкви, но преданіе это, сказаніе о Нерукотворенномъ Образѣ не получило всеобщаго распространенія въ древности вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Пока время не содѣйствовало распространенію сказанія о Нерукотворенномъ Образѣ Спасителя, до тѣхъ поръ Образъ былъ только мѣстной святыней Месопотаміи, части Сиріи. Раскинувшаяся далеко на востокъ Сирія долго была чужда тому христіанскаго движенія, которое захватило собою переднюю Азію уже въ концѣ III и началѣ IV вѣка. Этимъ, между прочимъ, объясняется и то, почему первыя свидѣтельства о чудесномъ Образѣ Христа не восходятъ въ глубину древности ранѣе второй половины IV вѣка.

Подъ именемъ Нерукотвореннаго Образа разумѣется Образъ Спасителя, непосредственно Имъ Самимъ отпечатлѣнный на уброеѣ или полотенецѣ и посланный князю Эдесскому Авгарю. Сказаніе объ этомъ образѣ въ восточной Церкви стоитъ въ связи съ преданіемъ о сношеніяхъ Христа съ Авгаремъ. Первыя свѣдѣнія о сношеніяхъ Иисуса Христа съ Авгаремъ даетъ намъ въ своей Церковной исторіи писатель 4 вѣка, Евсевій Кесарійскій, основаясь на преданіи и на письменныхъ документахъ, найденныхъ имъ въ Эдессѣ. За нимъ слѣдуетъ св. Ефремъ Сиринъ (тоже 4 в.). Въ 5-мъ вѣкѣ Моисей Хоренскій, историкъ армянскій, упоминаетъ о посланіи, принесенномъ Авгарю Ананомъ и объ «Образѣ Спасителя, находящемся въ г. Эдессѣ». У Евангрія, греческаго историка VI в., Образъ Спасителя, посланный Авгарю чрезъ Анана, называется уже Нерукотвореннымъ. Этой именно «богозданной нерукотворной иконѣ», по словамъ Евангрія, Эдесса обязана своимъ спасеніемъ при нашествіи Хозроя, царя персидскаго. По преданію, послѣ смерти Авгаря Нерукотворенный Образъ былъ замурованъ въ стѣнѣ епископомъ Эдескимъ Аддеемъ съ цѣлію скрыть его отъ нечестиваго сына Авгаря, преданнаго идолопоклонству и главнаго христіанство. По случаю нападенія персовъ св. Образъ снова объявился христіанамъ въ 6 в. при императорѣ Юстиніанѣ¹⁾

¹⁾ Нерукотворенный Образъ Спасителя былъ найденъ тогда въ стѣнѣ епископомъ Эдескимъ Евлавіемъ послѣ особаго откровенія ему объ этомъ ночью. Епископъ же, —говорится въ «Повѣствованіи о Нерукотв. Образѣ Господа нашего Иисуса Христа»,—со тцаніемъ шедъ ко вратамъ оными, и къ показанному въ стѣнѣ восшедь мѣсту, обрѣтъ, якоже ему бысть во откровеніи сказано: поз-

Отъ 8 вѣка разсказъ о Нерукотворенномъ Образѣ имѣется у св. Іоанна Дамаскина, своими глазами видѣвшаго этотъ Образъ,—въ его 1-мъ словѣ объ иконахъ и «Точномъ изложеніи Православной вѣры». Господь Іисусъ Христосъ, по нему Самъ напечатлѣлъ свой Образъ на одеждѣ своей, приложивъ ее къ лицу, и послалъ его къ Авгарю, согласно его желанію, чрезъ живописца, неудачно пытавшагося написать изображеніе Господа ¹⁾. Въ томъ же—8 вѣкѣ на Западѣ папа Григорій II въ особомъ посланіи къ императору Льву Исаврянину о почитаніи иконъ писалъ (ок. 726 г.): «Христосъ Самъ послалъ Авгарю свой Нерукотворенный Образъ; многіе народы востока собираются у него, что-бы ему молиться ¹⁾. А позже—въ 787 г. *црльмй вселенскій соборъ*—седьмой (Никейскій 2-й) предъ лицомъ всей Православной Церкви засвидѣтельствовалъ о существованіи Нерукотвореннаго Образа Спасителя въ Эдессѣ (пр. 5).

Объ обстоятельствахъ происхожденія Нерукотвореннаго Образа подробно повѣствуетъ писатель X вѣка, императоръ Константинъ Порфирородный или Порфирогенетъ. Разсказъ имъ ведется на основаніи устнаго преданія и письменныхъ документовъ. По его словамъ нѣкто Ананія, слуга Авгаря, правителя Эдесскаго, по порученію своего господина однажды путешествовалъ къ египетскому претору. Въ Палестинѣ, лежавшей на пути, Ананія узналъ о необыкновенномъ іудейскомъ Учителѣ и Чудотворцѣ—Христѣ. По возвращеніи домой, онъ передалъ извѣстіе о Христѣ Авгарю, страдавшему двумя неизлѣчимыми болѣзнями—хирогрою (ревматизмомъ) и проказою. Авгарь пожелалъ видѣть Іисуса, въ надеждѣ получить отъ Него исцѣленіе и снова отправилъ Ананію въ Палестину съ письмомъ къ Іисусу. На Ананію,—бывшаго искуснымъ живописцемъ, возложено было порученіе—привести Іисуса Христа въ Эдессу или, если Онъ не пойдетъ туда,—снять съ Него изображение. Въ письмѣ своемъ къ Іисусу Авгарь просилъ Его поселиться на жительство въ Эдессѣ въ виду того, что, по дошедшимъ до Авгаря слухамъ, іудеи замышляютъ убить Христа. Сдѣлать изображеніе Іисуса Христа художнику не удалось, такъ какъ Христосъ всегда былъ окруженъ множествомъ народа. Тогда Христосъ чрезъ ап. Фому позвалъ къ себѣ Ананію, умылъ водою свое лицо и, отершись платомъ или полотенцемъ, отпечатлѣлъ на немъ свой Образъ. Это изображение, на платѣ Христосъ и повелѣлъ передать Авгарю. На обратномъ пути въ Эдессу Ананія остановился для ночлега въ г. Іераполѣ, а платъ съ изображеніемъ Христа скрылъ въ кучѣ кирпичей, въѣ городскихъ стѣнъ. Ночью Іерапольцы были поражены необыкновеннымъ свѣтомъ, исходящимъ отъ святыни; они вышли изъ города къ сіявшему мѣсту и тутъ, среди свѣжихъ кирпичей, по указанію Ананія, нашли Образъ Спасителя на полотнѣ; кромѣ него, увидѣли чудное изображение Спасителя на одномъ изъ кирпичей. Кирпичъ съ изображеніемъ Христа, какъ драгоцен-

на бо загражденіе оноє, и отконавъ є, и керамуду отъемъ, обрѣте пречистый и пресвятый Образъ Христосъ цѣль и невредимый.

¹⁾ Точное изложеніе Прав. вѣры. Кн. 4, гл. 16. Есть приписываемое св. Іоанну Дамаскину письмо къ импер. Теофілу—о святыхъ и честныхъ иконахъ. Подлинность письма, однако, критикою серьезно оспаривается. Въ означенномъ письмѣ автора, между прочимъ, говорится: «Импер. Константинъ позаботился изобразить Христа въ такомъ видѣ, въ какомъ Онъ представленъ древними: ростъ высокій, брови нахмуренныя, носъ правильный, волосы кудрявые, станъ нѣсколько согбенный, благообразный, борода черная, лицо шеневичнаго цвѣта,—подобно какъ у Матери, персты долгиє, голосъ звучный, рѣчь сладкая, весьма пріятный, кроткій, великодушный, терпѣливый,—въ такихъ чертахъ представляется богочеловѣческой видъ Его...»—См. М. Барсовъ. Сборникъ по истоков. и назид. чт. Четвецовъ, т. I. Сямб. 1890 стр. 270.

ное сокровище, жители города Тераполя оставили у себя и еще въ X в, по замѣчанію Константина Порфиророднаго, благоговѣнно сохраняли. Анавія же съ Неруко твореннымъ Образомъ Христа благополучно достигъ Эдессы. Долгое время Нерукотворенный Образъ хранился на вратахъ г. Эдессы. Впослѣдствіи, по завоеваніи Эдессы греками, онъ 16 Авг. 944 г. былъ торжественно перенесенъ въ Константинополь, о чемъ также рассказываетъ Константинъ Порфирородный. Туда же былъ перенесенъ и упомянутый кирпичъ съ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасителя только позже—въ 968 г., при императорѣ Никифорѣ Фогѣ, какъ свидѣтельствуемъ о томъ Зонара (ум. въ 1118 г.)

Приведенное описаніе Историкомъ Никифоромъ Каллистомъ (въ первой половинѣ, XVI в.). «Вотъ изображеніе Господа нашего Іисуса Христа, говоритъ Никифоръ въ своей Церковной Исторіи,¹⁾ изображеніе, написанное съ того, которое дошло до насъ отъ глубокой древности, и почти такое, какое только можно представить въ описаніи чрезъ письмо, всегда несовершенное. Волоса Его походили на русые; они были не слишкомъ густы, но нѣсколько курчавы на оконечностяхъ. Брови у Него были черныя, но не совсѣмъ круглыя; глаза каріе, исполненные необычайной живости и невыразимой красоты; носъ прямой, правильный; борода русая и довольно короткая; но волосы на головѣ Онъ носилъ длинныя. Іисусъ Христосъ никогда не стригся; ничья рука не касалась головы Его, вромѣ руки Матери, и то только—когда Онъ былъ еще младенцемъ. Онъ наклонялъ немного голову и оттого казался нѣсколько ниже. Цвѣтъ лица, Его былъ почти пшеничный, когда пшеница начинаетъ поспѣвать. Лицо Его было ни кругло, ни продолговато. Онъ много походилъ на свою Матерь, особенно нижнюю часть лица, и былъ нѣжно румянь. Стенность, благородіе, кротость и неизмѣнное милосердіе выражались на лицѣ Его. Въ заключеніе всего, Онъ всѣми качествами души и сердца походилъ на свою божественную, чистѣйшую и непорочнѣйшую Матерь».

Православная же восточная Церковь, на основаніи апостольскаго преданія и свидѣтельства вселенской церкви отъ временъ древнѣйшихъ, донынѣ учитъ насъ вѣровать въ чудесное происхожденіе Нерукотвореннаго Образа.—«Увѣряя челоукомъ Господь вочеловѣченія своего тайну ужасную самонисуетъ богомужный Свой Образъ на убрूसѣ,» поетъ она, торжественно празднуя 16 августа перенесеніе Нерукотвореннаго Образа Спасителя (убруса) изъ Эдессы въ Константинополь.²⁾

Итакъ, по увѣренію св. Церкви, сказаніе о Нерукотворенномъ Образѣ не легенда. Сношенія Авгаря съ Христомъ—достоверный историческій фактъ. Этотъ фактъ, по нашему мнѣнію, прежде всего утверждается на безспорномъ существованіи обѣихъ личностей—Христа и Авгаря. Какъ Христосъ—лицо историческое, такъ и Авгарь дѣйствительно жилъ, и былъ современникомъ Христа. Это былъ Авгарь, сынъ Аршама, правитель Осроэны, сѣверо-западной части Месопотаміи, съ главнымъ городомъ Эдессой. По словамъ Діонисія Телмаарскаго, онъ былъ 15-мъ, по порядку, правителемъ Осроэны и царствовалъ между 8—45 годами по рождествѣ Христовомъ. Въ числѣ же другихъ Авгарей этотъ Авгарь извѣстенъ подъ именемъ 5-го, по прозванію—Черный. О немъ упоминаетъ и Тацитъ. Отъ него дошли до насъ даже монеты, сохраняющіеся въ Берлинскомъ музеѣ³⁾. Поэтому заподозрить фактъ

¹⁾ Церк. Истор. кн. I, гл. 40.—Тамъ же стр. 9—10.

²⁾ Минея м. августъ, служб. 16 числа, икосъ.

³⁾ В. Родниковъ. «Къ сказанію о сношеніяхъ Эдес. кн. Авгаря со Христомъ Спасит.» стр. 6, Кіевъ 1903 г.

существованія Авгаря Эдесскаго можетъ лишь незнакомый съ древней исторіей.

Значитъ, сношенія между двумя историческими личностями—Авгаремъ и Христомъ, жившими, притомъ, не особенно далеко другъ отъ друга, (Авгарь—въ сѣверо-западной части Месопотаміи, Христосъ—въ Палестинѣ), вполне возможны. Но чѣмъ подтвердить дѣйствительность ихъ, помимо преданія и позднѣйшихъ сказаній? Противники исторіи сношеній Авгаря съ Христомъ смущаются отсутствіемъ указаній на это въ евангеліяхъ. На нашъ взглядъ, смущеніе подобнаго рода напрасно, такъ какъ св. Іоаннъ Богословъ въ одномъ мѣстѣ своего евангелія даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о какихъ-то сношеніяхъ со Христомъ эллиновъ. Разумѣемъ 12-ю главу евангелія отъ Іоанна, гдѣ излагается бесѣда Господа Іисуса по поводу желанія «видѣть» Его прибывшихъ откуда-то эллиновъ. «Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ,—повѣствуетъ евангелистъ Іоаннъ,—были нѣкоторые Эллины (XII, 20)». Событіе это было не задолго до страданій Господа, въ концѣ послѣдняго года Его земной дѣятельности. Къ тому времени, несомнѣнно, слухъ о Немъ, какъ замѣчаетъ евангелистъ Матѳей (4, 24), прошелъ по всей Сиріи, и далеко за предѣлы Палестины могла пройти молва о коварныхъ замыслахъ Іудеевъ противъ Іисуса Христа, о чемъ упоминаетъ въ письмѣ къ Нему Авгарь Эдесскій. Упомянувъ о пришедшихъ эллинахъ, жителяхъ вѣспалестинскихъ, но говорившихъ на распространенномъ тогда въ Палестинѣ и сосѣднихъ съ нею мѣстностяхъ греческомъ языкѣ, св. Іоаннъ Богословъ даетъ понятъ своимъ рассказомъ о нихъ, что эллины эти пришли въ Іерусалимъ не просто «для поклоненія» во время праздника Пасхи. Итъ: видимо они имѣютъ еще какую-то особую цѣль путешествія въ Іудею, озабочены спеціальнымъ дѣломъ къ Іисусу Христу, для чего имъ непременно надо поговорить съ Нимъ. Но какъ остановитъ на себѣ вниманіе Христа и вступить съ Нимъ въ бесѣду? Для этого эллины обратились за помощью и посредствомъ къ ученику Христову Филиппу. «Они подошли, читаемъ въ евангеліи Іоанна, къ Филиппу, который былъ изъ Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: Господинъ! намъ хочется видѣть Іисуса» (XII, 21). Апостолъ Филиппъ не безъ основанія былъ намѣченъ эллинами въ посредники между ними и Христомъ: онъ происходилъ изъ Вифсаиды Галилейской, ближе другихъ мѣстностей находящейся къ Осровнѣ Месопотамской, эллины заявили Филиппу о своемъ желаніи видѣть Іисуса. Однако «видѣть» *idein* не значитъ—изъ простого любопытства «посмотрѣть». Посмотрѣть на Іисуса Христа можно было всякому и безъ особой на то просьбы. Поэтому здѣсь глаголь «видѣть» лучше понимать въ болѣе глубокомъ значеніи: «хочемъ», говорятъ эллины, Іисуса видѣти, т. е. войти съ Нимъ въ болѣе близкое отношеніе, хочемъ быть представленными Ему, поговорить о своемъ дѣлѣ, быть выслушанными Имъ. ¹⁾

Такая просьба, безъ сомнѣнія, болѣе поясненная Филиппу чужеземцами, привела его въ смущеніе, показала ему необычайной до такой степени, что онъ одинъ даже не рискнулъ сразу исполнить ее, а рѣшилъ предварительно посоветоваться по поводу нея съ апостоломъ Андреемъ. «Филиппъ идетъ и говоритъ о томъ Андрею,—разсказываетъ Іоаннъ Богословъ,—и потомъ Андрей и Филиппъ сказываютъ о томъ Іисусу» (XII, 22).

Благодаря содѣйствию апостоловъ Андрея и Филиппа, бесѣда эллиновъ съ Господомъ состоялась. Бесѣда эта произвела волненіе въ душѣ Богочеловѣка. По свидѣтельству евангелиста Іоанна, Спаситель сказалъ особую, торжественную рѣчь

¹⁾ Ср. Еп. Михаилъ. Толковое евангеліе г. З М. 1874. Стр. 24.

по поводу прибытія и сообщенія эллиновъ (Ев. Іоан. XII, 23-32). Рѣчь отображала какое-то особенное, повышенное, необыкновенное настроеніе Иисуса Христа. Поясняя настроеніе Христа во время этой бесѣды, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «По Божественному лицу Его видно было, что въ душѣ Его одно чувство быстро смѣняется другимъ и происходитъ какъ бы нѣкое внутреннее движеніе и борьба. ¹⁾ «Содержаніемъ рѣчи Спасителя служили: то дѣло Его, которое, Онъ имѣлъ совершить въ Іудеѣ ради спасенія людей, предстоющія страданія и прославленіе Его черезъ нихъ. «Исусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому,»—продолжаетъ повѣствованіе евангел. Іоаннъ (XII, 23).

Часъ прославленія сына Человѣческаго—это прежде всего и есть часъ страданія и смерти Его, чрезъ которыя проявилась въ полнотѣ и совершенствѣ Божественная любовь Его къ людямъ. Но человѣку, какъ и всему живому, свойственно отворачиваться отъ страданій и смерти, приходитъ въ смятеніе предъ приближеніемъ ихъ. И душа Богочеловѣка, причастная нашему естеству, въ виду близости крестныхъ страданій приходитъ въ нѣкоторое смятеніе или «возмущеніе». ²⁾ Самъ Христосъ такъ опредѣляетъ свое настроеніе въ тотъ моментъ: «Душа моя теперь возмутилась; и что мнѣ сказать? Отче! Избавь Меня отъ часа сего! Но на сей часъ Я и пришелъ; Отче! Прославь имя Твое» (Іоан. XII, 27—28).

Чѣмъ же объяснить такое настроеніе Богочеловѣка, возмущеніе Его души по случаю прибытія и бесѣды эллиновъ? Что привело вдругъ Спасителя къ какой-то внутренней борьбѣ напоминающей собою отчасти бореніе Его въ саду Геосиманскомъ? Вопросъ этотъ останется для насъ не освѣщеннымъ, а приведенная страница изъ Евангелія не будетъ достаточно ясной и понятной, если мы не признаемъ въ лицѣ прибывшихъ эллиновъ послать Эдесскаго князя Авгаря. Напротивъ, догадка о посланцѣ Авгаря правдоподобно разрѣшаетъ всякое недоумѣніе. Послы Авгаря подошли ко Христу и, передавъ Ему письмо Эдесскаго князя съ приглашеніемъ поселиться въ безопасной Эдессѣ, лично просили Христа о томъ же. Подобная просьба князя и цѣлаго посольства предлагала Христу какъ бы на выборъ два пути дальѣйшей Его жизни: или остаться въ іудеѣ, среди окружающихъ Его враговъ, и принять отъ нихъ униженіе, страданія и смерть на крестѣ, или удалиться въ гостепріимную Эдессу, гдѣ Его встрѣтятъ добрые слушатели, всеобщій почетъ, уваженіе, любовь. И Богочеловѣкъ, уступая немощи человѣческой природы, вслухъ размышлялъ: «Что мнѣ сказать», о чемъ молиться Отцу? Согласиться ли на предложеніе—уйти пока отъ мучительной смерти и молиться: «Отче, избавь Меня отъ часа сего!» Но—ради этихъ страданій и искупительной смерти и пришелъ Я въ міръ. А потому скажу лучше: «Отче, прославь имя Твое»,—пусть совершится, согласно Твоей волѣ, откровеніе чрезъ Мои страданія нераздѣльной славы Отца и Сына (Ев. Іоан. XII, 27—28 срав. Ев. Матт. XXVI 39—42 ³⁾). Немощь человѣческаго естества, такимъ образомъ, была побѣждена силою Божественной любви, и посланнымъ отъ Авгаря очевидно стало, что Христосъ не пойдетъ съ ними въ мирную

¹⁾ Іоаннъ Златоустъ. Бесѣды на Ев. Іоанна. СПб 1864. ч. II, стр. 432.

²⁾ Ср. блж. Теофилактъ, архіеп. Болгар. Благовѣстникъ или толк. на св. евангеліе. ч. 4—еванг. отъ Іоан. Каз. 1909 г. Стр. 249—250.

³⁾ Ср. Иннокентій, архіеп. Херсон. Соч т. I СПб. 1901. Последніе дни земной жизни Господа І. Хр. Стр. 161—163.—С. Кохомскій. Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ четвероев. ч. II, Кіевъ 1899. Стр. 164.

Эдессу, а умереть въ Иерусалимѣ за свое великое дѣло и послѣ смерти всѣхъ, даже и месопотамцевъ, «привлечетъ къ Себѣ» (Іоан. XII, 32¹⁾).

Съ такимъ устнымъ отвѣтомъ Иисуса Христа посольство Авгаря и должно было вернуться въ Эдессу.

Такимъ образомъ историческое сказаніе о сношеніяхъ Авгаря съ Господомъ Иисусомъ Христомъ не только не противорѣчитъ Евангелію, но и находитъ въ немъ для себя нѣкоторое основаніе. А если возможны и на самомъ дѣлѣ были эти сношенія, то, безспорно, возможно было и появленіе по особому случаю святого Убруса съ чудеснымъ изображеніемъ на немъ Лица Богочеловѣка. Кто можетъ отрицать такую возможность? Христосъ—истинный Богъ и истинный человѣкъ. Какъ человѣкъ, подобный намъ, Онъ можетъ подлежать отображенію; какъ Богъ Всемогущій, для Котораго возможно соединеніе въ Единомъ Лицѣ естество божескаго и человѣческаго, Онъ способенъ сдѣлать то, что было не подъ силу искуснымъ художникамъ,—отпечатлѣть на полотнѣ свое Божество и человѣчество, въ ихъ гипостасномъ соединеніи въ Лицѣ Его, иначе: отобразить свой Богочеловѣчскій Ликъ. Поэтому дальнѣйшій вопросъ о Нерукотворенномъ Образѣ будетъ касаться лишь подлинности, портретности Его. Именно: исторически извѣстный подъ именемъ Нерукотвореннаго Образа Спасителя дѣйствительно ли представляетъ собою подлинный Убрусъ, посланный Христомъ Эдесскому Авгарю, или—по крайней мѣрѣ—точную копию съ него, и соответствуетъ ли этотъ Образъ, до портретнаго сходства, натуральному Лику Иисуса Христа?

Дошедшіе до насъ списки или копии Нерукотвореннаго Образа даютъ достаточное понятіе о дѣйствительномъ видѣ Христа, такъ какъ они основываются на томъ подлинномъ Убрусѣ, на которомъ Господь чудесно отобразилъ свой Богочеловѣчскій Ликъ. Хотя сказаніе о Нерукотворенномъ Образѣ и списки самого Образа распространились сравнительно въ позднее время, однако типъ Христа въ нихъ представленъ весьма древній, какой указанъ апостольскимъ преданіемъ. Древность этого типа говоритъ о подлинности Его, о соответствіи оригиналу. Несмотря на неблагоприятныя обстоятельства, мѣшавшія, какъ мы отмѣтили выше, воспроизведенію въ иконописи и распространенію дѣйствительнаго Образа Спасителя, мы видимъ восточный, просвѣтленосемитическій типъ Нерукотвореннаго Образа на

¹⁾ Евсевій Памфилъ въ своей Церковной исторіи приводитъ полностью письмо Авгаря къ Иисусу Христу и отвѣтъ Христа Авгарю. Письмо Авгаря было таково: «Авгарь, князь Эдесскій привѣтствуетъ Иисуса благого Спасителя, явившагося въ предѣлахъ Иерусалимскихъ. Слышала я о Тебѣ и Твоихъ исцѣленіяхъ, о томъ какъ Ты совершаешь ихъ безъ лекарствъ и травъ. Говорятъ, Ты слышнымъ даешь прозрѣніе, хромымъ ходеніе и очищеніе прокаженнымъ; изгоняешь нечистыхъ духовъ и демоновъ, исцѣляешь мучимыхъ долговременною болѣзнію и воскрешаешь мертвыхъ. Слыша все сіе о Тебѣ, я подожила въ своемъ умѣ одно изъ двухъ: или что Ты—Богъ и творишь это, сошедши съ неба, или—что Ты—Сынъ Божій, если производишь такіа дѣла. И потому я счесть нужнымъ просить Тебя симъ письмомъ—посѣти меня и исцѣли отъ болѣзни, которою страдаю. Я же и слышала, что іудеи ропщутъ на Тебя и хотятъ причинить Тебѣ зло. Городъ мой очень малъ, но почтенъ, и въ немъ, для обоихъ насъ будетъ довольно мѣста».—Христосъ отвѣчалъ Авгарю: «Блаженъ ты, Авгарь, что увѣровалъ въ Меня, не видавъ Меня. Ибо о Мнѣ написано, что видѣвшіе Меня не увѣруютъ въ Меня, дабы не видѣшіе—тѣ увѣрвали и получили жизнь. Что же касается до твоей письменной просьбы—прийти къ тебѣ, то Мнѣ надлежитъ здѣсь исполнить все, для чего Я посланъ, и, по исполненіи, вознестись къ Пославшему Меня. Когда же вознесусь, то пошлю къ тебѣ нѣкоего изъ учениковъ Моихъ, чтобы онъ исцѣлилъ тебя отъ болѣзни и даровалъ жизнь какъ тебѣ, такъ и тѣмъ, которые съ тобою». Евсевій Памф. Соч. т. I. р. пер. СИБ. 1848 кн. I, стр. 51—52. ср. В. Геттэ. Истор. пер. отъ Рожд. Хр. до нашихъ дней пер. т. I. СИБ. 1872 стр. 186—187 (прим. 3).

памятникахъ первыхъ вѣковъ христіанства. Здѣсь особенно важно замѣтить, что древнѣйшіе памятники такого рода находятся не на Востокѣ, гдѣ хранился св. Убрусъ съ изображеніемъ Господа, а на далекомъ Западѣ. Таково, прежде всего, замѣчательное изображеніе Иисуса Христа, найденное въ катакомбѣ Каллиста, отъ времени императора Адріана, т. е. самаго начала II вѣка. Ликъ Христа—тотъ что впоследствии названъ византійскимъ, сходный съ типомъ Нерукотвореннаго Образа: Лицо немного продолговатое, выраженіе Его серіозное, волосы на головѣ раздѣлены посрединѣ и виспадаютъ на плечи, щеки обрамлены растительностью, небольшіе усы опущены внизъ, борода чуть-чуть раздѣлена на двѣ части; прекрасно очерчены губы; носъ прямой, правильный, брови и глаза—темные. Ученый Болдетти открылъ подобную живопись въ Килистовой усыпальницѣ, но, при снятіи со стѣны, изображеніе Христа погибло. Отъ конца II вѣка, по мнѣнію однихъ, или отъ III вѣка, по увѣренію другихъ изслѣдователей, сохранилось изображеніе Христа того же типа, находившееся въ крещальнѣ усыпальницы св. Понтіана. Относительно—семитическій характеръ облика Иисуса Христа выдержанъ, затѣмъ, на самой ранней изъ мозаикъ—отъ IV вѣка. Спаситель изображенъ сидящимъ на тронѣ; правою рукою Онъ какъ бы благославляетъ, лѣвою—держитъ раскрытую книгу, на которой написано: «Dominus Conservator ecclesiae Pudencianae» (Господь Хранитель церкви Пуденціаны). Ликъ—восточный, византійскаго типа.—Тотъ же типъ Иисуса Христа выдержанъ на изображеніи отъ 4-го вѣка, найденномъ въ катакомбѣ Домитиллы. Бозіо открылъ подобное изображеніе на одной таблѣткѣ изъ слоновой кости, хранящейся въ Ватиканскомъ музеѣ. По мнѣнію ученаго, изображеніе относится къ 4 вѣку. Къ 4-му столѣтію принадлежатъ также изображенія Христа, согласно византійскому типу, открытыя Боттари на пяти саркофагахъ Латеранскаго музея. Характерно передаетъ восточный Образъ Христа мозаика въ церкви св. Павла въ Римѣ, отъ 5 вѣка: Спаситель воссѣдаетъ на возвышеніи и благословляетъ правой рукою, а лѣвой держитъ раскрытую книгу. Онъ воспроизведенъ и на другихъ мозаикахъ Рима и Равенны отъ 4—6 вѣка. На Востокѣ въ это время типичнымъ является мозаичный образъ Иисуса Христа въ храмѣ св. Софійи—въ Константинополѣ: Господь—на тронѣ, у ногъ Его—поклоняющійся Ему императоръ.

Достойны вниманія тоже Византійскія монеты, отъ 7 вѣка и позднѣе, съ Образомъ Спасителя. Монеты—мѣдныя и золотыя. На нихъ чаще всего встрѣчается голова Иисуса Христа, сходная съ головою Его на Убрусѣ, рѣже—полная фигура Христа въ миниатюрѣ. Въ этомъ смыслѣ замѣчательны золотыя монеты императоровъ Юстиніана Ринотмета (685—695), сына его Тиверія (705—712), Романа (920—931), Константина Порфирогенета (945—959), Іоанна Цимисхія (969—975), Никифора-Фоки (963—969) и др. Весьма любопытно также изображеніе Господа въ византійскомъ стилѣ на одной древней медали, подаренной султаномъ Баязетомъ, папѣ Иннокентію VIII-му ¹⁾.

Памятники старины далеко еще не все изслѣдованы. До послѣднихъ дней наука продолжаетъ обогащаться новыми открытіями. Такъ, не очень давно, въ 1879 г., двое нѣмецкихъ ученыхъ (Оскаръ Гебгардъ и Адольфъ Гарнакъ) нашли древнюю греческую рукопись евангелій отъ Матфея и Марка. Рукопись написана серебромъ, частью—даже золотомъ, на пурпуровомъ пергаментѣ. Она принадлежитъ

¹⁾ Снимокъ съ этой медали даетъ Фарраръ, приложившій и снимокъ съ Нерукотвореннаго Образа, посланнаго Христомъ Авгарю. Жизнь Иисуса Христа. Стр. 107—108.

главной церкви въ Россано (въ Калабріи), почему и называется Россанскимъ кодексомъ. Весьма важны въ рукописи мелкіе рисунки-миниатюры, которые относятся къ 6 вѣку. Миниатюрныя изображенія Иисуса Христа тоже представляютъ Его въ общемъ соотвѣтственно византійскому типу. Слѣдовательно, открытія въ области церковной археологіи способны пролить свѣтъ на нашъ вопросъ и въ будущемъ. Теперь же, разсматривая уже имѣющіеся памятники древне-христіанскаго искусства, мы поражаемся опредѣленностью и древностью типа Иисуса Христа, сходнаго съ Нерукотвореннымъ Образомъ, но независимаго въ своемъ происхожденіи отъ распространенія сказаній о св. Убрусѣ и копій съ него. Отчего такое сходство? По нашему глубокому убѣжденію, явленіе это легко объясняется существованіемъ въ памяти христіанъ подлиннаго Образа Иисуса Христа, живаго апостольскаго преданія или непрерывной традиціи о наружности Спасителя. Написанныя въ разныхъ мѣстахъ Востока и запада по традиціи, изображенія Иисуса Христа оказались сходными съ типомъ Нерукотвореннаго Образа. Значитъ, Нерукотворенный Образъ Спасителя живописуетъ подлинный Ликъ Его и, вмѣстѣ съ подобными ему изображеніями Христа съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, соотвѣтствуетъ дѣйствительной наружности Богочеловѣка.

Изъ времени Константина мы видимъ изображенія Христа на мозаикахъ въ храмахъ. Эти изображенія имѣютъ неизмѣнно одинъ и тотъ же типъ, съ возвышенно строгимъ и глубокимъ выраженіемъ. Лицо продолговатое; волосы, раздѣленные на темени, ниспадають до плечъ: борода раздвоенна; носъ нѣсколько длиннѣе обыкновеннаго. Но этотъ типъ изображеній мы видимъ уже въ катакомбахъ, въ живописныхъ изображеніяхъ на стѣнахъ, на сосудахъ, въ украшеніяхъ на гробницахъ. Черезъ длинный рядъ вѣковъ эти изображенія свидѣтельствуютъ намъ все о томъ же, хорошо извѣстномъ намъ, Ликѣ Христа... Такъ какъ катакомбы, гдѣ христіане хоронили своихъ почившихъ братьевъ, появились въ Римѣ уже въ самые ранніе годы распространенія христіанства, въ теченіе перваго столѣтія, то—заключаетъ Вайкъ-Бэйлисъ—и Образъ Христа—происхожденія весьма ранняго, періода апостольскаго ¹⁾).

На Западѣ существуетъ нѣсколько сказаній о нерукотворенныхъ образахъ Спасителя, но всѣ они составляютъ варианты апокрифа о св. Вероникѣ, который самъ по себѣ не вселяетъ довѣрія. Существенное отличіе изображенія Спасителя, согласно этому апокрифу, состоитъ въ томъ, что Спаситель представляется страждущимъ (съ каплями кроваваго пота) и даже въ терновомъ вѣнцѣ. Такое изображеніе принято теперь у католиковъ.

Но есть и на Западѣ одинъ древній памятникъ—громдой важности для насъ,—памятникъ вещественный, а не словесный: это—Туринская плащаница;—та самая, которою было повито тѣло Иисуса Христа при погребеніи. Туринская плащаница открыта совсѣмъ недавно. Вотъ вкратцѣ ея исторія. Ученики Господа и первые христіане, конечно, должны были дорожить, какъ святыней каждой вещью, оставшейся послѣ Божественнаго Учителя. Безъ сомнѣнія, они должны были чтить и полотно, какимъ было обернуто, по іудейскому обряду, Тѣло Иисуса при положеніи во гробъ. И полотно, или плащаница стала святынею христіанъ, старавшихся сохранить ее въ неповрежденномъ, нетронутомъ видѣ, со всѣми слѣдами, какіе могло сдѣлать на ней обогрѣнное кровію тѣло Искушителя міра. Береж-

¹⁾ Приведено у М. Хитрова. Подлин. Ликъ Спасителя, М. 1894. Стр. 24—25.

но, тщательно скрываемая у разныхъ благочестивыхъ лицъ въ эпоху гоненій, въ 4 вѣкѣ плащаница торжественно помѣщается въ императорской часовнѣ въ Константинополѣ. Затѣмъ, по завесаніи Царьграда латинянами—въ 1205 г., плащаница уносится изъ Константинополя. Мѣстоахожденіе ея долго было въ неизвѣстности. Въ 1353 году она оказывается въ семьѣ одного итальянскаго княжескаго рода. Въ 1578 году плащаница была помѣщена уже на храненіе въ Туринскій соборъ (въ Сѣв. Италіи). Тамъ она хранится и понынѣ, въ особомъ ковчегѣ и за тремя замками. Одинъ ключъ отъ этихъ замковъ находится у папы римскаго, другой—у короля Италіи, третій—у Туринскаго архіепископа. Видѣть плащаницу можно было только съ разрѣшенія короля, а потому показывали ее рѣдко. Недоступность эта содѣйствовала тому, что о соборной плащаницѣ въ Туринѣ итальянское общество скоро забыло. Благо, нашлись другія церкви, которыя свои плащаницы выдавали за подлинную—Христову. Въ 1898 году въ г. Туринѣ случилась выставка священныхъ изображеній и церковной утвари. На выставку принесенъ былъ и ковчегъ съ св. Плащаницей, привлекевшей на себя вниманіе ученыхъ. Одному изъ нихъ¹⁾ пришла счастливая мысль—сфотографировать Плащаницу. Съ надлежащаго разрѣшенія властей снимокъ былъ сдѣланъ и на снимкѣ этомъ отчетливо обрисовались лицо и тѣло Человѣка. Заинтересованные полученнымъ снимкомъ ученые обратились къ тщательному изслѣдованію самаго полотна или плащаницы. Сопоставивъ данныя евангелій о страданіяхъ, смерти и погребеніи Спасителя и основательно разобравъ возможные возраженія противъ поддѣлки или позднѣяго происхожденія плащаницы, добросовѣстные ученые пришли къ слѣдующимъ выводамъ: 1) плащаница Туринская—подлинная—Христова, въ которой былъ положенъ умершій Иисусъ во гробъ, 2) отпечатлѣлись на ней именно Тѣло и Ликъ Самаго Распятаго Спасителя—Богочеловѣка.

Полотно, которымъ древніе обычно обертывали тѣло покойника, было длиннымъ и широкимъ; одну часть полотна подстилали подъ тѣло умершаго, а другою накрывали его. Этимъ объясняется то, что на Плащаницѣ Христа, которая была подслана подъ Его Тѣло и въ то же время накрывала Его сверху, обозначились два изображенія:—одно—Лица и передней стороны Тѣла, другое—задней части головы, спины и ногъ. Самое происхожденіе изображеній приписывается естественному дѣйствію предсмертнаго пота на полотно, пронитанное благовоными маслами и чрезъ то ставшее способнымъ, подобно фотографической пластинкѣ, воспринимать образъ обернутаго имъ мертвеца. Такъ получились и изображенія Иисуса на Плащаницѣ. Вслѣдствіе того, что плащаница не вездѣ одинаково плотно прилегала къ Тѣлу Иисуса Христа, изображенія Тѣла Христова вышли не во всѣхъ частяхъ отчетливыми и ясными. Поэтому, напримѣръ, носъ, щеки, грудь, кисти рукъ отобразились лучше, нежели шея, плечи. Выраженіе Лица Христа—спокойное, скорбное. Вокругъ головы, на волосахъ и на лбу замѣтны пятна, похожія на стусившуюся кровь. Пятна идутъ вѣеобразно. Это—слѣды терноваго вѣнца. На правой части груди видна рана, сдѣланная копьемъ воина. Голѣни цѣлы, не перебиты. На ступняхъ ногъ и на запястьѣ лѣвой руки видѣются раны отъ гвоздей. На мягкихъ частяхъ тѣла—рубцы и раны отъ ударовъ бичами, вѣроятнo, съ металлическими наконечниками. Отъ тяжелаго креста, который Господь несъ на Головоу, осталась поперечная рана на правомъ плечѣ. Это все—характерныя

¹⁾ Г-ну Секондо Пиа.

детали, убѣдительно доказывающія подлинность Туринской Плащаницы, какъ поребальной плащаницы Иисуса Христа¹.

Судя по Туринской плащаницѣ, мы можемъ представить Христа по наружности въ такомъ видѣ: Онъ былъ высокъ ростомъ, хорошаго тѣлосложенія; имѣлъ прямыя плечи,—пропорціонально развитыя ноги и руки, длинныя пальцы на рукахъ, высокій лобъ, прямой, продолговатый носъ, волосы на головѣ длинные, раздѣленные на двѣ части ниспадающіе на плечи и немного вьющіеся—лицо чистое,—усы—наклоненное концами книзу, небольшую, раздвоенную бороду. Таковъ былъ, Христосъ. Описаніе это согласно съ Нерукотвореннымъ Образомъ (Эдесскимъ) и тѣмъ, что намъ извѣстно о внѣшности Христа изъ древне-церковнаго преданія.

Пресвятая Дѣва Марія-Богородица была іудейка, изъ дома Давидова, изъ рода царскаго, имѣвшая свои отпрыски и въ Галилеѣ языческой и не чуждаго элементовъ чужеземныхъ. Слѣдовательно, іудейство Богородицы—не чистое еврейство: въ немъ есть примѣсь иноземной крови, даже крови арійской. Значить, и по жиламъ Ея Сына—Богочеловѣка Христа текла, вмѣстѣ съ кровію еврейской и кровь чужеземная, въ частности—и наша, арійская. Поэтому Иисусъ Христосъ намъ близокъ и по самой крови Своей. А родство крови не могло не проявиться хоть въ малой степени и въ типѣ, въ обликѣ Спасителя. На этомъ основаніи мы осмѣливаемся предполагать, что Христосъ въ своей наружности имѣлъ черты присущія арійскому типу.

Извѣстно и сохранилось до насъ нѣсколько письменныхъ традицій о внѣшнемъ видѣ Христа. Самою древнею между ними считается письмо къ римскому сенату правителя Іудеи Публія Лентула, впервые найденное въ бумагахъ Ансельма Кентерберійскаго (XI в.), на латинскомъ языкѣ. Предполагаютъ, что подлинный текстъ письма греческій, и только впоследствии письмо Лентула было переведено на латинскій языкъ.

Года три тому назадъ въ бібліотекѣ Лазаристовъ въ Римѣ, былъ открытъ документъ, имѣющій громадную историческую важность и устраниющій многія возраженія, выставленныя критикою противъ найденнаго въ XI в. посланія Лентула къ римскому сенату. Этотъ документъ—письмо римскаго правителя въ Іудеѣ, современника Христа—Публія Лентула къ Цезарю. Письмо вызвано желаніемъ самого Цезаря получить подробныя свѣдѣнія о Христѣ и не носитъ характера сухого, строго-оффиціальнаго отношенія. Письмо написано на латинскомъ языкѣ и помѣчено «Indict» 7, въ 11 мѣсяцѣ. Публій Лентулъ пишетъ въ немъ римскому цезарю такъ: «Я слышалъ, о Цезарь, что ты пожелалъ узнать о томъ благочестивомъ чловѣкѣ, котораго зовутъ Иисусомъ Христомъ, и котораго народъ почитаетъ пророкомъ и Богомъ, и о которомъ ученики Его говорятъ, что Онъ—Сынъ Божій и Творецъ неба и земли. На самомъ дѣлѣ, Цезарь, объ этомъ мужѣ ежедневно слышны чудесаѣйшія дѣла. Буду кратокъ: онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ. Онъ средняго роста; добродушнаго, во въ то же время царственнаго вида, что сразу замѣтно по чертамъ лица его,—такъ что когда всмотришься въ него, то невольно проникаешься чувствомъ и боязни и

¹ В. Рышковъ. Описаніе сохранившейся на св. Плащаницѣ изображ. Лица и Тѣла Христа Спасит. СПб. 1903. Стр. 2—8. Подроб. свѣдѣнія о Туринской плащаницѣ м. найти въ книгѣ: «Le linseul du Christ, étude scientifique», Par., 1902,—и у А. Пахарнаева, въ его статьѣ напечатанной въ «Странникѣ» за 1909 г. и въ отдѣльной брош. о Турин. плащаницѣ.—Ликъ Иисуса Христа на Турин. плащ. въ Италіи. СПб. 1902. Синод. тип. (фототип. снимокъ и текстъ къ нему).

любви къ Нему. Волосы на головѣ до ушей цвѣта зрѣлыхъ греческихъ орѣховъ; ниже до плечъ они блестяще свѣтлаго цвѣта. Проборъ онъ носить по срединѣ, по обычаю жителей Назарета. Лобъ—гладкій и лицо безъ морщинъ и пятенъ. Борода одинаковаго съ волосами головы цвѣта, курчавая, не особенно длинная и посрединѣ раздѣляющаяся. Взоръ его строгъ и такой силы, какъ лучъ солнца. Никто не въ состояніи твердо смотрѣть ему въ глаза. Когда онъ поучаетъ, то внушаетъ боязнь; но когда онъ кончаетъ поученіе свое, то плачетъ. Хотя онъ строгъ, но въ то же время чрезвычайно добръ и пріятливъ. Говорятъ, что никто его не видѣлъ смѣющимся, но зато часто—плачущимъ. Кисти его прекрасны, также и руки. Публично его видятъ рѣдко, и когда онъ появляется, то выступаетъ чрезвычайно скромно. При этомъ осанка его величественна. Онъ прекрасенъ, впрочемъ—и мать его—красивѣйшая женщина, когда-либо видѣнная въ этой странѣ. Если пожелаешь, Цезарь, какъ ты однажды выразился, то дай мнѣ знать, и я тотчасъ вышлю его къ тебѣ. Хотя онъ никогда не обучался, но знаетъ всѣ науки. Онъ ходитъ босымъ и съ непокрытой головой. Многіе смѣются, когда увидятъ его издали; но лишь только онъ приблизится, они начинаютъ трепетать и удивляться ему. Говорятъ, что такого мужа никогда не видали въ этой странѣ. Евреи утверждаютъ, что ни отъ кого никогда еще не слышали такихъ поученій какъ отъ него. Многіе говорятъ, что онъ Богъ; другіе,—что онъ, о Цезарь,—твой врагъ. Злые евреи стараются причинить ему всякія непріятности. Говорятъ, что онъ никогда не возбуждалъ неудовольствія въ другихъ; напротивъ, онъ старается удовлетворить желаніе каждаго. Во всякомъ случаѣ я готовъ, о Цезарь, исполнить всякое твое повелѣніе, относящееся къ нему. Иерусалимъ. Публий Левтуль, правитель Иудей» 1).

Таково письмо Левтула къ цезарю, появившееся, согласно датѣ на немъ около 30-хъ годовъ нашей эры. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Левтуль удовлетворяя желаніе цезаря, заинтересовавшагося личною великаго Учителя Иудей Христа, описываетъ и наружный видъ Спасителя. Его виѣшнія особенности. По сравненію съ распространенной у насъ редакціей Левтулова посланія къ римскому сенату здѣсь видимъ небольшое отличіе, именно: не обозначенъ цвѣтъ глазъ Иисуса Христа, и ростъ Спасителя названъ среднимъ, тогда какъ въ посланіи къ сенату Христосъ представленъ высокимъ, съ глазами небснаго цвѣта; да и общій тонъ письма къ Цезарю, равно и отдѣльные мелкіе штрихи нѣсколько разнятся отъ посланія къ сенату.

Возблагодаримъ же Господа за то, что въ Образѣ Спасителя, нынѣ почитаемомъ Православною Церковью, мы имѣемъ дѣйствительный Ликъ Богочеловѣка Спасителя, признаваемый единогласно за таковой Священнымъ приданіемъ, писаніями святыхъ отецъ и иконографическимъ слѣченіемъ изображеній.

1) Текстъ письма перев. у Ф. Бейлингопъ, въ брош. «Описан. наруж. Спасителя во время Его земной жизни». Слб. Ср. ст. въ газ. «Герольдъ» за 1906 г. «Новый документъ объ Иисусѣ».

Лодки въ Кіукіанѣ.

Набережная пристани города Кіукіана тянется отъ устья небольшой рѣки, впадающей въ Янь-цзы, вплоть до того мѣста, гдѣ къ послѣдней примыкаетъ береговое укрѣпленіе и постройки городка выдвинуты на самый берегъ. Часть этой набережной, наилучшая, поддерживаемая въ образцовомъ порядкѣ, служитъ для европейскіихъ пароходныхъ пристаней. Вдоль ея разбитъ бульваръ съ аллеями изъ липъ и клена. На бульварѣ фасадами выходятъ европейской архитектуры зданія щегольски обставленные полисадниками съ узорчатыми воротами. На бульварѣ въ тѣни густой зелени стоятъ лавочки, а по самому берегу тянется каменный парапетъ, увѣнчивающій собою отвѣсную стѣну набережной. Въ этой части пристани у пароходныхъ конторокъ постоянно толнятся рабочіе, къ берегу тѣснится масса лодокъ катеровъ, а дальше отъ берега тянется рядъ пароходныхъ баржей соединенныхъ съ берегомъ мостками. Вся эта обстановка благоустройства и торговаго движенія имѣетъ одну и ту же фizioномію во всѣхъ портахъ по Янь-цзы, открытыхъ для иностранной торговли, и скорѣе напоминаетъ европейскія торговыя пристани, чѣмъ глушь Азіи,—Китай. Какъ ни просторно раскинулись всѣ эти удобства и комфортъ жизни европейской торговли, они однако же, по сравненію съ громадой рѣки и ея своеобразною жизнью, представляютъ каплю въ морѣ, могущую не вмѣнить, а лишь болѣе отчѣпнать картину азіатской жизни и культуры. Культуры, древность которой теряется въ сѣдой старинѣ, недосыгаемой для исторіи, преданія или археологическаго изслѣдованія. Культура Китая такъ стара, формы, выработанныя ею, такъ древни, такъ проверены долгимъ опытомъ, что измѣненіе ихъ рѣшительно не находитъ практическаго оправданія и кажется китаю чуть ли не равносильнымъ поправанію неизмѣнныхъ законовъ природы.

Въ тихій пасмурный полдень, стоя у парапета набережной въ томъ мѣстѣ, гдѣ она поворачиваетъ въ устьѣ небольшой рѣки, если бросить взглядъ на противоположный берегъ устья, такъ, чтобы вся европейская набережная оставалась сзади, а изору открывалась только рѣчная даль, тонущая въ туманѣ жаркаго воздуха, а на уныломъ, низменномъ берегу торчала бы крыша кумирни съ высоко поднятыми углами и лѣсъ мачтъ заполнялъ бы все переднее пространство, то видъ этотъ перенесетъ воображеніе въ отдаленный періодъ прошлаго и ничто не напоминаетъ о близости европейски—культурнаго уголка въ Китаѣ. Вотъ эта большая лодка съ поднятыми кверху носовой и портовой частями, плоскимъ дномъ двойной налубой, какъ она напоминаетъ греческую трирему, что изображалась на монетахъ автономныхъ острововъ Архипелага. Да, навѣрное такъ оно и было, что въ тѣ времена въ Китаѣ все было такъ же какъ и теперь, и въ то время какъ «на послѣдокъ времени» пришелъ Спаситель на землю и ходилъ по ней съ учениками своими по іорданской долинѣ, на этой рѣкѣ такъ же какъ и теперь скользили лодки такого же тина, съ тѣми же веслами, съ такими же гребцами, почти въ той же одеждѣ и съ такимъ же характернымъ акцентомъ китайской южной рѣчи... Вотъ эта ладья, которая тихо опускается по теченію рѣки и опытное весло гребца едва шевелитъ поверхность воды, чѣмъ она отличается отъ лодокъ Генисаретскаго озера и сѣтъ, сложенная на кормѣ ея, почему не та, которую опускали «на глубинѣ»? А вотъ и другая сѣтъ, квадратная, прикрѣпленная къ длиннымъ бамбуковымъ жердямъ изогнутымъ на подобіе лапъ гигантскаго паука, она то и дѣло

скается въ воду и подымается, принося ловцамъ хоть не богатую, но постоянно добычу улова. И такъ же какъ и двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ мутныя воды и отражали желтые борты лодки и синюю одежду ловца и его загорѣлое о. Да, нигдѣ болѣе какъ здѣсь въ Китаѣ, можно проникнуться мыслию, что истосъ «на конецъ вѣковъ пришолъ въ міръ, привесъ на землю вѣчную правду и скорѣе явится судить людей по этой правдѣ. И потомки Симвы китайцы, предвѣтуютъ на этотъ судъ. Будутъ ли они безотвѣтны на немъ, какъ слышавшіе слово кіе, но не повѣрившіе Ему, или заслужатъ снисхожденія, какъ не знавшіе лица асителява, не слышавшіе Его слова о любви? Узнаютъ ли Его, Грядущаго на облакахъ со славою и силою многою? Не назовутъ ли солнцемъ Лао-тянь-в? Не слоняется ли Ему какъ животворящему свѣту? Не окажутся ли виноватыми исто нихъ тѣ, коимъ вѣрено было слово Божіе, слово благовѣстія? Въ такихъ сляхъ съ прикованнымъ къ чудной патриархальной картинѣ взоромъ долго стои бы мы, переживая наплывъ могучихъ впечатлѣній и образовъ, какъ вдругъ кій ударъ или прикосновеніе къ плечу чьей то руки вывело меня изъ волшебнаго міра грезъ къ простой реальной дѣйствительности. Предо мною стоялъ господинъ высокаго роста среднихъ лѣтъ съ широкимъ лицомъ, обрамленнымъ рыми бакенбардами, въ шляпѣ шлемъ, въ темнокоричневаго цвѣта пиджакѣ и въ штатыхъ сѣрыхъ понтолонахъ. Черезъ плечо у него была повѣшана сумка на оной, широкой лентѣ, сильно теребившей его пышный ганстухъ и крахмальную вишку. Незнакомецъ пріятно улыбался, обнаруживая рядъ прекрасныхъ бѣлыхъ зубовъ. Онъ обратился ко мнѣ съ какимъ то вопросомъ на англійскомъ языкѣ. Я смотрѣлъ на него удивленно и думая, что онъ просто обознался, принявъ меня за какой либо знакомаго, я быстро пробормоталъ по китайски, что не понимаю о словъ, не говорю по англійски, что я русскій и въ первый разъ имѣю удовольствие дѣлать этого господина. Кажется было довольно, чтобы оставить меня, тѣмъ болѣе о я замѣтилъ по выраженію лица и легкому покачиванію головой, что онъ меня помаеть, но не тутъ то было, незнакомецъ сталъ меня экзаменовать, попеременно нимаая изъ сумки и показывая мнѣ брошюры на французскомъ нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Когда я знаками показалъ, что ни одного изъ этихъ языковъ нею и что брошюры эти меня въ данный моментъ не интересуютъ, онъ вынулъ кіскую книжку подъ заглавіемъ «Разсужденіе о распространеніи Евангелія». Теперь только я догадался, что имѣю дѣло съ миссіонеромъ нѣмцемъ или американцемъ, что о Книгоноша Библейскаго общества, бюро котораго помѣщалось на набережной подалеку отъ того мѣста, гдѣ мы стояли. Взявъ брошюру, я подаль незнакомцу рвую, попавшуюся въ карманѣ серебрянную монету, на которую онъ хотѣлъ вать мнѣ сдачи, но я отказался принять, вѣдь это дѣло благотворительности, а въ то же время всѣмъ извѣстно, что Библейское Лондонское Общество за оданныя изданія далеко не выручаетъ той суммы, которая на нихъ истрачивается. тѣмъ онъ хотѣлъ было поговорить со мною, но произношеніе его было мѣстное тайское, мало понятное для меня да при томъ съ сильнымъ акцентомъ, который совершенно мѣшало мнѣ что—либо разобрать изъ его словъ. Разговоръ, очевидно, клеился, оставалось, любезно раскланявшись разстаться. По уходѣ его я неумѣвалъ о томъ, что понудило его просвѣщать меня. Костюмъ мой вѣдь не оставалъ сомнѣнія въ принадлежности мой къ клиру какого—либо христіанскаго исповѣнія, и предполагалось само собою, что съ книгами священнаго писанія я такъ, и иначе знакомъ. Надо было заключить, что или книгоноша не надѣется на

сочувствіе къ своей дѣятельности среди язычниковъ, а потому обращается съ книгами къ христіанамъ, или же кромѣ распространенія Библіи среди туземцевъ онъ преслѣдуетъ и другую цѣль, наприм.—, чтобы знали, что онъ распространяетъ Библію среди язычниковъ т. е. желаніе показать товаръ лицомъ. Потомъ я видѣлъ этого же господина на пассажирекомъ пароходѣ. Стало быть онъ встрѣчаетъ проходящіе пароходы и тамъ предлагаетъ изданія Библейскаго Общества. Но на пароходахъ онъ тоже появлялся въ каютахъ перваго класса, но не въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ помѣщаются китайцы-язычники.

Однимъ словомъ, это былъ не изъ тѣхъ проповѣдниковъ, которыхъ вѣщанія пришли во всю землю и глаголы въ концы вселенныя.

А. А.

МОТИВЫ НОЧИ.

Мотивы ночи бурной меня здѣсь увлекли. Я слышу вѣтра вой,
 Раскаты грома и шумъ деревьевъ подъ окномъ. Порой
 Мнѣ чудится какъ будто плачь унылый иль монотонный звонъ.
 Наплывомъ чувствъ душа полна. Не выразить словами
 Всѣхъ впечатлѣній, мыслей и желаній,
 Что въ сердцѣ бурю навѣны... Но
 Грусти чувству поддался я невольно, когда сквозь легкій сонъ
 Невнятный звукъ старинныхъ бубенцовъ подъ крышей
 Сосѣдняго мнѣ зданія услышалъ.
 Они звучатъ чуть слышно, томно... и порой
 Какъ будто разсуждаютъ межъ собой.
 О прошлыхъ, древнихъ дняхъ они вѣщаютъ тихо,
 Будя въ душѣ рой дѣлй сказочныхъ картинъ. Ихъ
 Смутный блескъ изъ мрака старины
 Патриархальной жизни бытъ живописалъ,
 Когда вародъ Срединной стороны
 Плодовъ еще культуры не узналъ;
 Когда онъ не умѣлъ ни лгать, ни притворяться;
 Послушенъ былъ во всемъ, чтобы власти не бояться;
 И съ дѣтской простотою склонялся онъ передъ авторитетомъ
 Своихъ философовъ, залога счастья лишь желая въ атомъ.
 О прошломъ мыслить человѣку лишь свойственно съ хорошей стороны,
 Примѣромъ жизни древнихъ указывать, чѣмъ мы бы быть должны,
 Но почему звуки эти печальной горести полны?
 Печальныхъ образовъ, неясныхъ, тоской они воскрилены;
 Воспоминаньемъ бѣдъ напрасныхъ,
 Какъ я хотѣлъ забыть бы ихъ,
 Глядя на осемь дней моихъ;

Прошедшей жизни суетою,
 Достойной только слезъ однихъ.....
 Мнѣ нужны—вѣра съ простотою,
 Чтобъ не ослабнуть ни на мигъ;
 Не впасть въ отчаянье душою,
 Въ сознаниіи грѣховъ своихъ.

Въ ночной тиши всѣ чувства дремлютъ,
 Градущаго причудливая тѣнь
 На крыльяхъ мысли, что порой объемятъ
 И прошлаго и будущаго сѣнь,
 Спускается въ могилу.....
 Сырой тѣснины мракъ холодный
 Отсутствіе пространства и времени
 Тѣснить мнѣ грудь предчувствіемъ недобрымъ,
 Котораго слезами упоенъ,
 Чуть дышу я.... и видится мнѣ сонъ:
 Какъ будто я уже при дверяхъ раи,
 Но связанный страстей цѣпями,
 Не въ силахъ самъ открыть себѣ врата,
 На помощь Бога призывая, я собирался закричать,
 Но голосъ слабый звуковъ рѣчи
 Немогу раздѣльно передать.
 И съ Богомъ столь желанной встрѣчи
 Мнѣ никогда бы не видать.
 Но ангелъ мира былъ со мною
 Надежды свѣтомъ озаренъ,
 Онъ мнѣ шепталъ: "Крѣпись душою,
 За мигъ безропотнаго самоосужденья,
 Надѣюсь, будешь ты прощенъ."

Си-шань.

Насельникъ ехита.

Счастливый Уловъ.

Вечеръ. Погода бушевала
 И море страшно волновалось,
 Шумящій валъ на брегъ бѣжалъ
 И мѣсяцъ свѣта не давалъ.

Раскаты грома грохотали
 И молнии всю ночь блистали.
 Могучій свѣтъ ихъ яркъ былъ,
 Ежеминутно глазъ слѣпала.
 Когда же къ утру буря стихла,
 И вѣтеръ улегся совсѣмъ,
 Поверхность моря стала чиста
 И блескъ луны отбросилъ тѣнь.
 Обрывки облаковъ перистыхъ
 Слѣпили потонуть въ дали
 И на просвѣтахъ неба чистыхъ
 Блестнулъ свѣтъ утренней зари.
 Поблекли звѣзды, утопая
 Во влажномъ воздухѣ утра,
 (Иль можетъ быть въ жилищахъ рая
 Онѣ почилъ навсегда?)
 Морской отливъ. Вода стремится
 Отъ береговъ. Среди камней
 Въ безпятствѣ она кружится,
 Все становясь прозрачнѣй, зеленѣй.
 На отмеляхъ чуть видны
 Лучистой зыбѣ волны
 И серебрить поверхность близъ
 Нихъ, начинающійся бризъ.
 Вдали съ наклономъ парусовъ
 Онъ гонитъ лодки рыбаковъ.
 Всю эту ночь они трудились
 Упорно бодрствуя до свѣта,
 Когда ихъ лодки нагрузились
 Добычей лова. Это лѣто
 Уловы были хороши,
 Однако лучше послѣ бури,
 Чѣмъ въ дни покоя и тиши.
 Рыбачихъ лодокъ было много,
 Но лишь одна пристала здѣсь.
 Она причаливала долго,
 Чтобъ на-мель ей потомъ не сѣсть,
 Когда отливомъ ей дорога
 Переградится, если есть.
 Лишь только первый брошенъ якорь
 И веслы сложены на бортъ,
 Толпа мальчишекъ чуть ни съ дракой,
 Скорѣй, кто къ лодкѣ добредеть.
 Межъ тѣмъ востокъ давно алѣетъ
 Въ коронѣ легкихъ облаковъ
 Восхода солнца край свѣтлѣетъ
 Блестя волной у береговъ.
 Пока вода еще сбываетъ,

На берегу стоитъ народъ,
 Минуть удобныхъ ожидаетъ,
 Когда возможно пойти въ бродъ.
 Мальчишекъ куча съ нетерпѣньемъ,
 Руками машутъ и зовутъ
 Своихъ отцовъ, въ недоумѣннн,
 Когда за рыбой ихъ возмутъ?
 И вотъ изъ тѣхъ, кто посмѣлѣе,
 Таща корзины и мѣшки,
 Вошли ужъ въ воду, веселѣе
 Ихъ сердце бьется издали.
 И грузъ счастливаго улова
 Несутъ на берегъ торопясь
 Пока еще приливомъ снова
 Вода опять не поднялась.
 Веселой шумною толпою
 Встрѣчаютъ ихъ на берегу.
 Восторги сыплются рѣкою
 А про ночное ни-гу-гу.
 Не время намъ объ этомъ помнить
 Какимъ трудомъ дался успѣхъ.
 Объ этомъ странно даже молвить,
 Когда вокругъ лишь шумъ и смѣхъ.
 По тощимъ лицамъ рыбаковъ
 Возможно было знать безъ словъ,
 Какимъ трудамъ была ихъ мочь
 Подвергнута всю эту ночь.
 Не такъ же ль въ ловлѣ рыбъ словесныхъ,
 Когда всѣ силы человекъ.
 Потративъ въ способахъ извѣстныхъ,
 И загубивъ свой краткй вѣкъ,
 Успѣха въ томъ себѣ не видитъ,
 Покуда благодать Христова
 Ни даруетъ ему улова.

**

Тащить всѣ рыбу въ чемъ попало,
 Въ корзинахъ, въ кадкахъ, въ кузовахъ
 Въ мѣшкахъ, носилкахъ на плечахъ...
 Спѣшать сюда и маклера
 Они условились вчера,
 Почему какую рыбу брать
 И обѣщали денегъ дать
 Впередъ, за небольшой процентъ—
 На мѣсяцъ въ пять или шесть центъ.
 Дорогой думаютъ они,
 Какъ бы нажиться въ эти дни.

Горька ты доля рыбаковъ
Средь бурь, лишений и трудовъ,
Всегда въ сомнѣннхъ за успѣхъ,
За радостный возвратъ на брегъ

Пэйтайхо

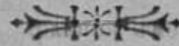
КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

14 Мая 1911 г. г. Шанхай

Сегодня возвратился съ Хаймыня гдѣ Господь благословилъ окрестить 103 человека: у Марка Ванъ въ Сань янь чжэнь-70 и у Юсифа Юань въ Ху-тунъ-чжэнь 33 китайца. Юсифъ Юань живетъ въ 140 ли отъ Марка и почти годъ ведетъ проповѣдь безвозмездно между своими односельчанами. Зимой онъ приготовилъ 16 человекъ, которыхъ окрестилъ въ Шанхай, и теперь 33, всего православныхъ христіанъ въ Хутунъ чжэнь-ѣ 49 человекъ.

Теперь къ Марку прѣзжаемъ какъ домой и получаемъ вся блага. Онъ живетъ хорошо. Въ домѣ чисто и уютно. Вся семья его крещена. Жена его Любовь добрая женщина и грамотная. По просьбѣ моей она ведетъ проповѣдь между своими китайками и есть плоды. Нѣкоторыя женщины заявили желаніе креститься и даже подходили ко мнѣ подь благословеніе, но стѣсняются креститься дома, а обѣщали прѣхать въ Шанхай. Если бы Богъ благословилъ побольше окрестить китайокъ, тогда можно бы было исполнѣ надѣяться, что православіе окрѣпнетъ въ Китаѣ.

Св. П. Фитуровскій

25 Апрелья 1911 г. Сянь-тао-чжэнь.

22-го Апрелья вечеромъ мы отиравились въ Сивъ-коу, гдѣ недавно открыта школа. Учитель этой школы. окрещенъ въ Сянь-тао-чжэнь, а остальные, готовящіеся ко крещенію ожидали насъ въ Сивъ-коу. День былъ ненастный и холодный. На дорогѣ засталъ насъ дождь съ вѣтромъ. Выхали мы на лошадахъ верхомъ; прикрываясь отъ дождя и вѣтра зонтами; но конечно не возможно было укрыться отъ дождя совершенно, особенно сильно промочило лѣвую сторону, но прѣздѣ изъ ботинокъ пришлось выливать воду.

Синь коу отъ Сянь-тао-чжэнь не особенно далеко, всего часа два пути. По приѣздѣ прежде всего пришлось сушиться у костра. Фанцаа, предоставленная намъ на 10 лѣтъ, такая же, какъ и въ Юань-цзя-коу. Для помѣщенія нашего есть двѣ темныхъ комнатки. 23-го вечеромъ (два раза) и 24-го утромъ совершенно крещеніе. Окрещено всего 55 человекъ. Въ томъ числѣ четыре женщины—жены главныхъ между крестившимися, три дѣвочки и 28 мальчиковъ. Изъ Синь-коу мы предполагали прямо ѣхать въ Ло-ба-цзя, гдѣ ужь есть двое христіанъ, но насъ пригласили заѣхать, по дорогѣ, въ селеніе Чжанъ-танъ-коу, гдѣ также есть готовящіяся ко крещенію. Въ Чжанъ-танъ-коу, однако, крещеніе не состоялось, мы тамъ просидѣли часовъ 5 и въ тотъ же вечеръ (24-го Апрѣля) рѣшили ѣхать въ Ло-ба-цзя, гдѣ насъ ожидали. Въ виду того что время теперь рабочее, мы чтобы не задерживать народъ совершили крещеніе въ Ло-ба-цзя ночью на 25-е Апрѣля и утромъ отпустили новокрещенныхъ. Окрещено 21 человекъ, въ томъ числѣ одинъ младенецъ. Утромъ сегодня мы по рѣкѣ отправились въ Сянь-тао-чжэнь. Приѣхали сюда въ половинѣ четвертаго вечеромъ. Завтра предполагаемъ ѣхать въ Фынъ-коу, вернемся, Богъ дастъ, дня черезъ четыре или пять. Въ Сянь-тао-чжэнь еще предполагается крещеніе.

Сейчасъ былъ у меня старикъ—владѣлецъ шелко-торговаго «хана». На видъ очень симпатиченъ. Съ нимъ были еще два учителя. Эготъ старикъ, кромѣ того, завѣдываетъ здѣсь женской правительственной школой, какъ почтенный изъ мѣстныхъ жителей Тарасій у себя кормитъ шелковичныхъ червей.

Архимандритъ Симонъ.

2 Мая 1911 г. Ханькоу.

Отъѣздъ изъ Сянь-тао-чжэнь пришлось отложить на одинъ день, такъ какъ вчера пришли люди изъ Чжанъ-танъ-коу—креститься и изъ Юань-цзя-коу—причащаться. Чжанъ-танъ-коускихъ окрещено восемь человекъ, съ ними вмѣстѣ окрещено еще три ученика и одинъ взрослый изъ Сянь-тао-чжэньскихъ жителей и изъ Юаньцзякоускихъ—одинъ мальчикъ и одна дѣвочка. Всего въ Хубэй окрещено за этотъ разъ 108 человекъ.

Архимандритъ Симонъ.

Оффиціальныи Отдѣлъ

На рапортѣ завѣдующаго С-Петербургскимъ подворьемъ Пекинскон Духовнои Мисси отъ 11-го Мая за № 101, резолюція Его Превосвященства послѣдовала такая: «Въ выдержкахъ помѣстить въ Китайскомъ Благовѣстникѣ»

Содержаніе рапорта слѣдующее: 8-го Мая послѣ Божественнои литургіи, совершенои Преосвященнымъ Никономъ, Епископомъ Вологодскимъ, въ со служеніи благочинныхъ: Александро-Невскія лавры Архимандрита Макарія и протоіерея Владимірскаго, совершена закладка каменнаго храма во имя Казанскія Божія матери. Закладку почтили своимъ присутствіемъ Г. Оберъ—Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и Почетный предсѣдатель Комитета, Гофмейстеръ Двора Его Величества В. В. Штюмеръ.

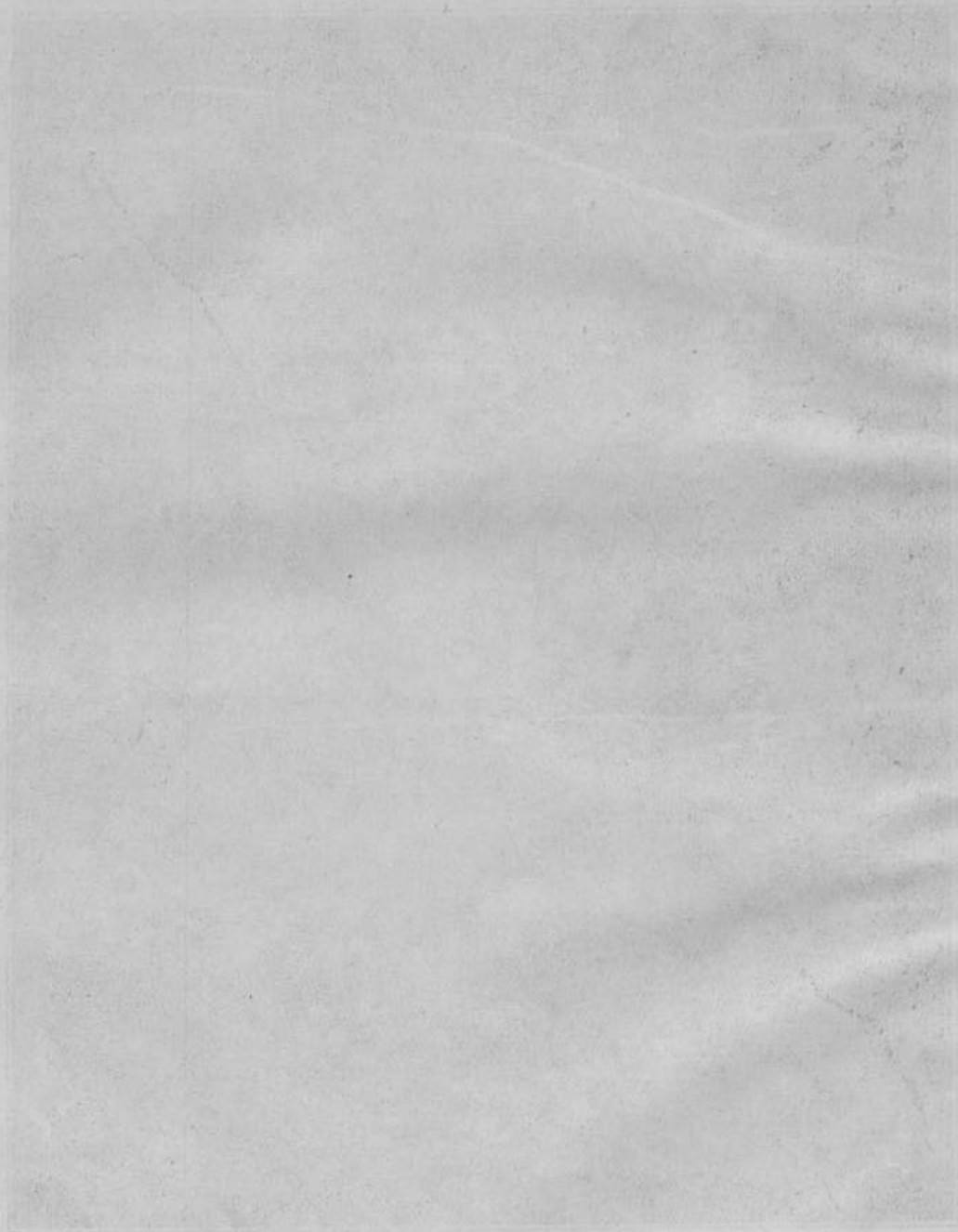
Накануне торжества храмъ временный, деревянный, какъ внутри такъ и снаружи былъ украшенъ ельникомъ, также и путь крестнаго хода къ мѣсту закладки, заборы же были разукрашены національными флагами, а такъ какъ погода крайне не благоприятствовала торжеству, — нѣсколько дней подрядъ шелъ дождь, а въ день закладки даже со снѣгомъ, — то пришлось положить мостки и надъ мѣстомъ совершенія закладки устроить временный навѣсъ изъ брезентовъ, такъ что состояніе погоды ничѣмъ не отразилось на торжествѣ закладки. Наканунѣ, въ субботу, при полномъ освященіи храма, переполненнаго молящимися, о. Завѣдующій подворьемъ совершилъ торжественное всенощное бдѣніе съ акафистомъ Царицѣ Небесной Казанской, на которомъ къ собравшимся трезвенникамъ сказалъ ободрительное слово, извѣстивъ ихъ о предстоящей закладкѣ храма, въ сооруженіи коего и имъ предстоитъ потрудиться. Въ день закладки литургія началась въ 10 ч. утра, вмѣсто запричастнаго на ней студентомъ Духовнои Академіи сказано, подобающее торжеству, прочувствованное слово, за каковое проповѣдникъ удостоился словесной благодарности Г. Оберъ-Прокурора, пѣвчіе также получили его благодарность за дѣйствительно стройное и хорошее пѣніе. Самый чинъ закладки былъ начатъ въ половину перваго часа дня, при массѣ народа, запрудившаго, какъ прилегающую къ подворью улицу, такъ и дворъ и мѣсто закладки. Настроеніе публики было благоговѣйное.

По окончаніи священнодѣйствія почетные гости и всѣ, присутствовавшіе при закладкѣ, члены Комитета и самое лишь ограниченное число приглашенныхъ, перешли въ квартиру о. Завѣдующаго, гдѣ предложенъ былъ имъ чай съ просфорой и фрукты. Первый тостъ за здоровье Государя Императора, провозглашенный Г. Почетнымъ Предсѣдателемъ, былъ покрытъ дружнымъ ура собравшихся, а затѣмъ ими исполненъ былъ народный гимнъ; тутъ же Комитетъ обратился съ просьбой къ г. Оберъ—Прокурору повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства, что и обѣщано было имъ исполнить. Затѣмъ въ ряду другихъ тостовъ провозглашенъ былъ Г. Оберъ—Прокуроромъ и тостъ за процвѣтаніе Пекинскон Духовнои Мисси. Его Высокопревосходительство изъявилъ свое согласіе вступать въ число Почетныхъ Членовъ Комитета и обѣщаль по мѣрѣ силъ своихъ всегда помогать какъ Мисси, такъ и подворью ея въ Петербургѣ.

Оттискъ Лика Спасителя съ Туринской плащаницы. (Къ
статьѣ Подлинный Ликъ Спасителя. См. Кит. Бл. вып.
7-ой стр. 13.)

OTHER LINE CHANGES OF THE YEAR
STATE MOUNTAIN LINE CHANGES OF THE YEAR
FOR 1913

Копія.

Телеграмма Почетнаго Предсѣдателя Строительнаго Комитета по постройкѣ каменнаго храма, въ память столѣтней годовщины избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними 20 языковъ въ 1812 г., при подворьѣ Пекинской Духовной Миссіи въ С-Петербургѣ, Его Преосвященству Начальнику Миссіи по случаю закладки храма отъ 8 Мая с. г. № 142033.

Сегодня Преосвященнымъ Никономъ въ присутствіи Оберъ—Прокурора Святѣйшаго Синода совершена закладка храма. Комитетъ привѣтствуя Ваше Преосвященство проситъ Архипастырскаго благословенія. Господинъ Оберъ—Прокуроръ изъявилъ согласіе быть почетнымъ членомъ Комитета. Сямъ ходатайствуемъ о скорѣйшемъ утвержденіи. Гофмейстеръ Штюмеръ, Фроловъ, Иеромонахъ Леонидъ.

Открыта подписка

на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“.

органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ
на 1911 годъ.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ, 2.) С-Петербургѣ на подворьѣ Миссіи—Воронежская 110 и 3.) Въ г. Харбинѣ—пристань при Благовѣщенской церкви Миссіи.

Тамъ же можно приобретать и другія изданія Миссіи.

3-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

3-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1911 Г.

на издающійся Въ Харбинѣ (Маньчжурія) журналъ
Общества Русскихъ Ориенталистовъ

„ВѢСТНИКЪ АЗИИ“

„ВѢСТНИКЪ АЗИИ“ независимый органъ, издающійся въ Харбинѣ Обществомъ Русскихъ Ориенталистовъ; онъ ставитъ своей задачей посильное всестороннее изученіе народовъ и странъ Дальняго Востока, а также освѣщеніе вопросовъ, содѣйствующихъ развитію культурнаго взаимообщенія и сближенія съ народами Дальняго Востока.

Дальній Востокъ переживаетъ нынѣ эпоху коренной ломки древнихъ устоевъ, созданіе новыхъ формъ жизни. Это обстоятельство понуждаетъ европейскіе народы съ особенной чуткостью относиться къ каждому новому штриху современной общественно-политической жизни Востока, чтобы своевременно быть подготовленнымъ ко всѣмъ неожиданностямъ, какія можетъ выдвинуть пробуждающійся Востокъ.

„ВѢСТНИКЪ АЗИИ“, ставя себѣ вышеуказанныя задачи, стремится къ объективному освѣщенію вопросовъ и запросовъ Дальняго Востока.

Въ 1911 году журналъ выйдетъ въ количествѣ ПЯТИ книжекъ, около тринадцати печатныхъ листовъ въ каждой.

ПОДПИСКА И ЦѢНА:

На годъ съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи 8 руб.

На полгода (три книжки) пять рублей.

Заявленія о подпискѣ и объявленія направляются по адресу:
Харбинъ, Общество Русскихъ Ориенталистовъ.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссiи въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) изданъ Р. К. 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ	3.—
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г	—50
3) Адресная Книжка русскихъ лицъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собственнаго Китая (исключая Маньчжурiи) 1905 г.	—20
4) Описанiе Пекина, Такинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г.	1—
5) Кое-что о Китайской банковской системѣ, Перев. В. Шаренбергъ.	—30
6) Грамматика китайскаго языка сочиненiе монаха Такинфа. Первое изданiе этой грамматики литографированное давно распродано и составляетъ большую рѣдкость	1—50
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохiя (Лутовинова) изд. 1898 г.	1—15
8) Краткая Китайская Грамматика iеромонаха Исаи, изд. третье 1906 г	1—
9) Описанiе китайскихъ праздниковъ	—20
10) Извлеченiе изъ китайской книги Шенъ-ву-цзи iеромонаха Палладiя	—50
11) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго iеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г. первое изданiе 1907 г.	—50
12) Записки объ Албазинцахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г.	—25
13) Инструкцiя Россiйской Духовной Миссiи въ Пекинѣ изд. 1906 г.	—20
14) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссiонера въ Китаѣ) 1905 г.	—20
15) Бракъ у китайцевъ, трудъ iеромонаха Александра (Кульчицкаго) съ рисун. 1908 г.	1—
16) Международный стѣнной Календарь на 1911 г. Китайско-Английско-Русскiй.	1—
17) Тай-шань и могила Конфуцiя 1908 г. В. Н. Шаренбергъ. ц	—10
18) Изложенiе сущности Конфуцианскаго ученiя, изслѣдованiе Ковдрата Крымскаго (въ первый разъ изданное) 1906 г.	—50
19) Описанiе Религiи Ученыхъ Китайцевъ, трудъ Такинфа 1844 г. первое изданiе 1906 года.	1—
20) „Сань-Цзы-Цзинъ“ или Троесловiе съ китайскимъ текстомъ. Переводъ монаха Такинфа	1—
21) Китайско-Русскiй Словарь 2 тома безъ пересылки.	40—
22) Карманный китайско-русскiй словарь составленный Епископомъ Иннокентiемъ, включаетъ въ себѣ 336 стран. текста и 135 стран. указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 коп.	2—50
23) Французскiя Миссiи въ Китаѣ. переводъ Г. М. Васильева.	1—50
24) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссiи 1, 2, 3, и 4 томы по	2—
25) Статистическое описанiе Китайской Имперiи	3—
26) Нагорная бесѣда Спасителя.	—30
27) Жизнеописанiе Будды	—50
28) Толковая Библия Книги: Бытiя, Исходъ, Левитъ томъ. I	2—
29) Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа съ комментарiями. Евангелiе отъ Матвея и Марка. томъ I	2—

Всѣ эти изданiя можно получить и въ г. Харбинѣ—Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петербургѣ—Воронежская 110.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ОТРЫВНОЙ

1912 г.

Январь

日拜禮號一月正俄

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЖУРНАЛ

на

1912 г.

на русском,

английском

и китайском языках.

Издание

Пекинской Духовной Миссии.

Цѣна 1 руб.

Требования адресовать.

Пекинъ, Духовная Миссія.

Здесь помещены образцы отрывного календаря.

1

Воскресенье

Нед. 31 я по юлид.

ОБРЪЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.

Новый годъ.

Св. Василия Великаго. Мч. Василия Анкирскаго.

Новый стиль.

January

Sunday

14

十四
四
號

§

по Кит.

Ноябрь

日期星

26

廿
六
日

月
大

華
十
一

СОДЕРЖАНІЕ.

Подлинный Ликъ Спасителя	1.
Лодки въ Киукіанѣ	16.
Мотивы ночи. (Стихотвореніе)	18.
Счастливый улоевъ	19.
Корреспонденціи	22.
Официальный Отдѣлъ	24.
Объявленіе	25.

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1911.